

УДК 911.3

С.А. Горохов¹

РЕЛИГИОЗНАЯ МОЗАИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Статья посвящена выявлению особенностей религиозной структуры населения в регионах мира. На основе предлагаемого автором модифицированного индекса конфессиональной мозаичности установлена степень их религиозной гетерогенности. Особое внимание уделено анализу влияния уровня конфессиональной мозаичности на величину валового внутреннего продукта на душу населения.

Ключевые слова: религиозная структура, модифицированный индекс конфессиональной мозаичности, ВВП на душу населения, информационное поле религии.

Введение. Классическая теория секуляризации, постулаты которой в относительно завершённом виде сформулированы в 50—60-е гг. XX в., утверждала, что религия будет постепенно терять свое влияние в обществе, т.е. уровень религиозности в мире будет падать. Однако этот прогноз был пересмотрен многими специалистами в связи с тем, что религия стала возвращаться в экономику, политику и иные сферы жизни общества. Действительно, если сейчас лишь около 10% населения мира можно отнести к числу неверующих, то в 1970 г. их было по крайней мере в 2 раза больше [11, 17]. В связи с этим возникли новые теории, объясняющие роль религии в обществе.

Постановка проблемы. Религия не статична, ее функции в обществе меняются, однако направления этих изменений представляются в настоящее время мало определенными. В то же время некоторые аспекты пространственных изменений достаточно ясны: нынешний век — век территориального соперничества христианства и ислама. Действительно, уже сейчас мы являемся свидетелями своеобразной географической инверсии ареалов распространения указанных религий — христианство постепенно будет сдвигаться на глобальный Юг, в то время как ислам будет двигаться на Север. В то же время очевидно, что новое южное христианство не будет всего лишь заимствованной копией христианства Запада и Севера; то же самое можно сказать и об изменениях традиционного ислама.

При этом ислам, христианство, а также значительная часть других религий внутренне неоднородны — разнообразные направления и течения существенным образом затрудняют, а иногда делают фактически невозможным более или менее точно прогнозировать перспективы их дальнейшего развития. Тем не менее комплексный анализ вклада каждой

религии в общий показатель религиозной неоднородности (мозаичности) территории и в свою очередь оценка влияния религии на различные сферы жизни общества, в том числе экономику, становятся вполне осуществимыми.

Материалы и методы исследований. Отечественными специалистами предложено много разных индексов, количественно интерпретирующих мозаичность (обычно этническую) той или иной территории. Недостатки некоторых из них относительно подробно изложены в [4]. В связи с этим обратимся к наиболее часто используемому в отечественных исследованиях индексу мозаичности Эккеля (ИМЭ) [9] в форме

$$\text{ИМЭ} = 1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2, \quad (1)$$

где в случае конфессиональной мозаичности m — количество конфессий в исследуемом регионе; π — доля i -й конфессии в конфессиональной структуре исследуемого региона.

Соотношение (1) на основе постулатов теории вероятностей выведено из индекса Хиршмана—Херфиндаля [15] Дж. Гринбергом в 1956 г. для измерения лингвистической мозаичности территорий, жители которых владеют лишь одним языком². (В связи с этим, хотя Б.М. Эккеля и нельзя считать первооткрывателем индекса мозаичности в виде (1), честь применения последнего в нашей стране для анализа этнической мозаичности принадлежит именно ему.) Уже в XXI в. многие географы стали использовать ИМЭ для выявления степени конфессиональной мозаичности территории (например, [5, 7]).

При этом в большинстве случаев, к сожалению, не принимаются во внимание следующие недостат-

¹ Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, докторант, кафедра экономической и социальной географии МПГУ, доцент, канд. геогр. н.; e-mail: stgorohov@yandex.ru

² Несмотря на то что случаи полилингвальности встречаются очень часто, поликонфессиональность (и тем более полиэтничность) каждого человека в определенный момент времени — явление сравнительно редкое. В связи с этим в статье, если не указано иное, подразумевается, что один человек исповедует одну религию.

ки индекса Эккеля в форме (1), ограничивающие его использование:

1) нечеткость диапазона принимаемых значений. Действительно, множество значений индекса принадлежит интервалу от нуля (самая низкая мозаичность, все жители — адепты одной религии) до $1 - 1/m$ (самая высокая мозаичность, все религии³ имеют минимальное и равное число адептов), хотя во многих работах, в том числе в иностранных [12], в качестве верхней границы неверно указывается единица, на самом деле представляющая собой своего рода асимптоту;

2) неявная зависимость значения от числа религий, исповедуемых на данной территории, что подчеркнуто, например, в [13]. Производными этого ограничивающего фактора являются следующие закономерности: во-первых, при некоторых соотношениях долей верующих ИМЭ принимает одинаковые или очень близкие значения — в парах $\{2/3, 1/6, 1/6\}$ и $\{1/2, 1/2\}$, $\{3/5, 2/5\}$ и $\{7/10, 1/10, 1/10, 1/10\}$ и др. Во-вторых, не имеет четкого объяснения и тот факт, что в случае отличающихся, но равных между собой соотношениях долей верующих ($\{1/2, 1/2\}$ и $\{1/3, 1/3, 1/3\}$ и т.д.) ИМЭ, наоборот, принимает разные значения. Это обстоятельство особенно важно, поскольку индекс мозаичности должен не просто отражать количественное соотношение между религиями, но и указывать на степень гетеро- или гомогенности анализируемой территории по конфессиональному признаку.

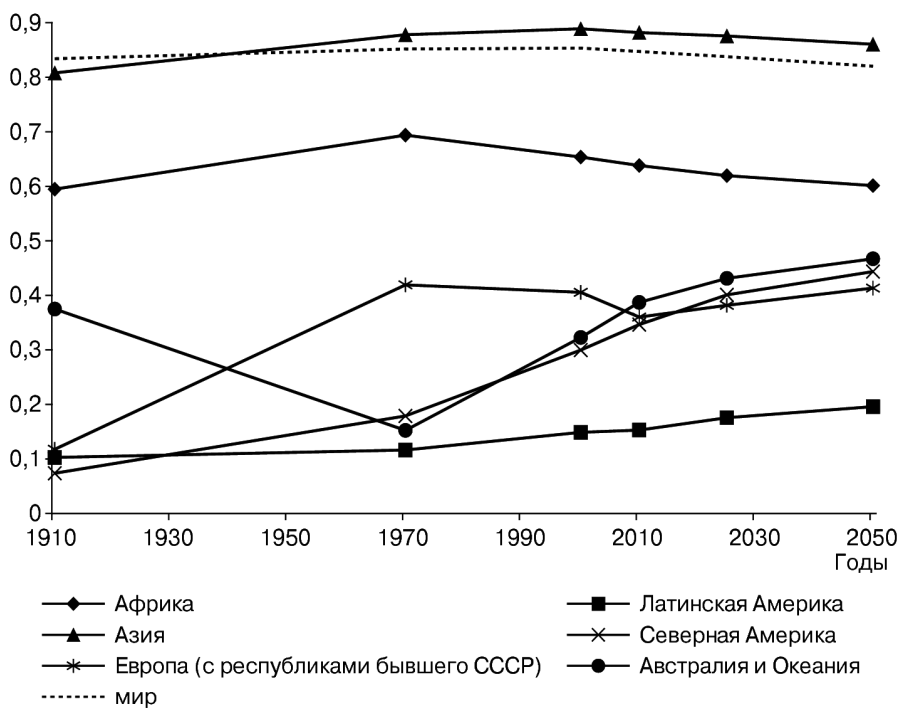
Попробуем преодолеть указанные выше недостатки ИМЭ. Для этого в декартовой системе координат нанесем множество всех значений, которые он принимает, на ось Ox : они образуют отрезок с концами 0 и $1 - 1/m$ на положительном направлении оси Ox . Учитывая упомянутый выше первый недостаток, выберем на Ox две точки с координатами 0 и 1. В этом случае, очевидно, новое уравнение, описывающее множество значений модифицированного индекса мозаичности (МИМ) на отрезке прямой от 0 не до $1 - 1/m$, а до 1, примет вид (в случае единственной религии неопределенность $0/0$ легко раскрывается по правилу Лопиталя):

$$\frac{\text{МИМ} - 0}{1 - 0} = \frac{\text{ИМЭ} - 0}{(1 - 1/m) - 0} \Leftrightarrow \Leftrightarrow \text{МИМ} = \frac{1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2}{1 - 1/m} \quad (2)$$

Таким образом, предлагаемый модифицированный индекс мозаичности представляет собой нормированный ИМЭ, множество значений которого принадлежит интервалу $[0; 1]$. МИМ свободен и от других недостатков ИМЭ. Число исповедуемых конфессий присутствует в знаменателе правой части уравнения (2), поэтому МИМ формально не зависит от этого показателя. Более того, чем ближе значение МИМ к 1, тем более гетерогенна (с близкими значениями долей рассматриваемых религий) в конфессиональном отношении рассматриваемая территория. Подтверждается это тем, что для отличающихся, но равных между собой соотношений долей верующих (см. выше) значение МИМ равно 1. При этом одинаковые значения МИМ для разных соотношений долей верующих исключаются⁴.

Результаты исследований и их обсуждение. С помощью (2) рассчитаны значения модифицированного индекса конфессиональной мозаичности для регионов мира. Динамика этих значений за период 1910—2050 гг. [11, 17] с учетом прогнозных оценок представлена на рисунке.

Обратим внимание на небольшой разброс значений индекса (0,1 пункта) для регионов глобального Юга (условно Латинская Америка, Африка и Азия) и достаточно высокий для глобального Севера. Христианство абсолютно преобладает, по крайней мере на протяжении 1910—2050 гг., в регионах глобального Севера (конфессионально относительно гомогенные

Динамика значений модифицированного индекса конфессиональной мозаичности по регионам мира за 1910—2050 гг. (рассчитано и составлено автором по [11, 17])

³ Допущение в достаточной степени условно, однако в статье сюда включены и неверующие — атеисты и агностики.

⁴ А если таковые и найдутся, то этот факт можно объяснить одинаковой гетеро-/гомогенностью рассматриваемых территорий в религиозном отношении.

регионы), в настоящее время около 80% населения. При этом если в начале указанного периода второе место по доле адептов занимали иудаизм в Северной Америке (1,9%) и Европе (2,4%) и этнические религии в Австралии и Океании (19,6%), то в скором времени повсеместно на глобальном Севере их сменили атеизм и агностицизм (суммарно ~13% населения в настоящее время).

В то же время в Азии и Африке (конфессионально относительно гетерогенные регионы) существовал и продолжает существовать количественный дисбаланс между основными религиями, причем первенство достаточно часто переходило от одной из них к другой. Так, в 1910 г. в Африке большую часть населения составляли адепты этнических религий (58,0%), в то время как в Азии — китайской традиционной религии (38,2%). К началу последней трети XX столетия их сменили мусульмане (~38%) и неверующие (~25%) соответственно. Рубеж XX и XXI столетий ознаменовался лидерством в указанных регионах христианства (46%) и ислама (26%) (эта тенденция сохранится, по прогнозам, по крайней мере до 2050 г.). При этом сложилась в определенной степени уникальная ситуация: смена одних религий — лидеров по числу адептов — другими происходила таким образом, что значения МИМ изменялись в очень узких пределах. Конфессиональная ситуация в Африке при этом отличается особой сложностью, это связано с широким распространением в регионе синкретических верований, что определяется высоким уровнем этнической неоднородности населения.

В связи с указанным уместен вопрос: необходимо ли проводить достаточно громоздкие вычисления для нахождения значений модифицированного индекса конфессиональной мозаичности вместо анализа только списочного состава долей адептов различных религий? На наш взгляд, ответ в данном случае положителен. Поясним это на примере Латинской Америки — своеобразного региона-лимитрофа в рамках конфессиональной мозаичности. При анализе доли адептов религий в общем населении Латинской Америки получается следующая картина: на протяжении всего рассматриваемого периода (1910—2050) христиане составляли и будут составлять в дальнейшем абсолютное большинство, хотя их доля будет медленно снижаться (с 95 до 90% на концах интервала). По этому показателю регион похож на достаточно однородные в религиозном отношении регионы глобального Севера, т.е. он конфессионально относительно гомогенный. Более того, здесь, в отличие от

конфессионально относительно гетерогенных Африки и Азии, совершенно не наблюдается интенсивное «столкновение» (по С. Хантингтону) между религиями⁵. В то же время при анализе интервала значений МИМ для Латинской Америки за 1910—2050 гг. выясняется, что здесь характер развития религий напоминает таковой именно в регионах глобального Юга. Как будет показано ниже, это не единственный пример промежуточного положения Латинской Америки между Севером и Югом в религиозном отношении.

Иными словами, МИМ дает возможность оценить количественную составляющую конфессиональной ситуации на определенной территории комплексно, т.е. «аккордом, а не одним пальчиком», по меткому выражению Н.Н. Баранского. Более того, в условиях нехватки некоторых данных религиозной статистики, препятствующих адекватному конфессионально-географическому анализу, он позволяет несколько сгладить случайные колебания значений численности адептов религий, поскольку не зависит от числа последних.

Случайные колебания встречаются достаточно часто, в том числе вследствие значительно большей динамичности религиозной самоидентификации, которая на уровне индивидуального сознания — при прочих равных условиях — трансформируется легче, чем в случае с этнической общностью. Достаточно вспомнить единовременный (хотя и тщательно подготовленный) переход в 1956 г. нескольких сотен тысяч неприкасаемых из касты махаров в г. Нагпур (Индия) из индуизма в буддизм по инициативе Б.Р. Амбедкара⁶. Таким образом, величина значений, которые принимает МИМ, в определенной степени обусловлена «действием» теории рефлексивности и знаменитой теоремы У.А. Томаса⁷. Иными словами, религиозность (или, скорее, индекс конфессиональной мозаичности), как и этничность, является эндогенным параметром.

В то же время уровень религиозной мозаичности (в нашем случае количественно выраженный в виде МИМ) в свою очередь может определять степень интенсивности экономических, политических и иных процессов⁸. Комплексную оценку их взаимовлияния необходимо проводить отдельно, здесь же подробно остановимся лишь на последнем случае и попытаемся ответить на вопрос: относится ли конфессиональная гетеро- или гомогенность (в виде МИМ) к параметрам, определяющим экономическое благосостояние населения той или иной территории.

Отметим, что значительная часть работ, посвященных изучению указанных связей, сводится только

⁵ Однако применительно к Африке необходимо пояснить, что частые военные конфликты на континенте обусловлены скорее низким уровнем доходов населения, а не большой конфессиональной неоднородностью.

⁶ Подробнее о принципах оценки уровня религиозности см. [2].

⁷ Теорема гласит, что «ситуации, определяемые людьми как реальные, реальны по своим последствиям» [18].

⁸ Именно в качестве независимой переменной рассматривает религию в работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер.

к их поперечному анализу. Связано это в первую очередь с нехваткой адекватных средне- и долгосрочных ретроспективных данных, количественно описывающих как конфессиональную мозаичность территорий, так и уровень их экономического развития. Тем не менее, как показало наше исследование, продольный анализ вкупе с поперечным позволяет сделать новые, порой весьма неожиданные выводы.

В качестве исходных данных для парного регрессионного анализа автором выбраны, с одной стороны, расчетные значения МИМ для регионов мира, отраженные на рисунке, а с другой — относительно доступные данные за период 1910—2030 гг.⁹, так или иначе характеризующие уровень экономического благополучия, т.е. значения ВВП на душу населения в тех же регионах за указанное или близкое время¹⁰ (таблица).

Значения ВВП на душу населения и МИМ мира и его регионов

Регион	Год				
	1913	1970	2000	2008	2030
Африка	637 0,595	1335 0,694	1447 0,654	1780 0,638	2027 0,620
Латинская Америка	1494 0,103	3996 0,116	5889 0,149	6973 0,153	8648 0,176
Азия	695 0,808	1528 0,878	3798 0,889	5611 0,882	10737 0,876
Европа (с республиками бывшего СССР)	2555 0,118	7332 0,419	11649 0,406	14606 0,360	21277 0,382
Северная Америка	5237 0,074	14744 0,179	27873 0,300	30596 0,346	44891 0,401
Австралия и Океания	5156 0,375	11871 0,152	20819 0,323	24199 0,387	35179 0,431
Мир	1524 0,834	3729 0,852	6038 0,854	7614 0,847	11814 0,838

Примечание. В верхней строке — значение ВВП на душу населения в международных долларах 1990 г.; в нижней строке — значение модифицированного индекса конфессиональной мозаичности в долях единицы. Рассчитано и составлено автором по материалам [6, 11, 14, 17].

При этом вследствие достаточно высокой инерционности показателя МИМ в течение относительно непродолжительного временного интервала (до 10 лет, иногда более) в качестве контрольных отсечек брались 1913, 1970, 2000 и 2008 гг., а в качестве прогнозного — 2030 г.

⁹Для 2050 г. таковые не найдены.

¹⁰Для уточнения линейной зависимости использована логарифмическая шкала. Для проверки нулевой H_0 (для коэффициента наклона $b_2 = 0$ предполагаемого линейного уравнения указанной зависимости $\lg(\text{ВВП на душу населения}) = b_1 + b_2 \cdot \lg(\text{МИМ}) + c$, где b_1 и b_2 — параметры, c — случайный член) и альтернативной H_1 ($b_2 \neq 0$) гипотез использован двусторонний t -тест.

¹¹Процент респондентов, ответивших «да» на вопрос всемирного опроса Гэллага: «Удовлетворены ли вы или не удовлетворены существующей в вашей стране свободой выбора того, чем вы будете заниматься в жизни?» [3].

Поперечный анализ данных для каждого года в целом для мира и для объединенной группы регионов (таблица) показал, что нулевая гипотеза в каждом случае не отклоняется при 5%-м уровне значимости. Это подтверждает статистическую незначимость коэффициента регрессии b_1 , а следовательно, можно сделать вывод, что уровень ВВП на душу населения *в общем случае* не зависит от религиозной мозаичности. К схожим выводам, полученным, однако, с помощью обычного индекса (религиозной) мозаичности Эккеля для группы стран мира, пришли и другие исследователи [12]. В то же время продольный анализ (без учета лагов) для каждого региона в отдельности дал совершенно неожиданный результат: ретроспективные данные показали, что *из общего тренда на отсутствие зависимости между ВВП на душу населения и религиозной мозаичностью выбиваются Северная Америка* (при 0,1%-м уровне значимости) *и Латинская Америка* (при 5%-м уровне значимости).

Выводы:

— возможным объяснением связи между уровнем религиозной мозаичности и размером ВВП на душу населения для Северной Америки может служить наличие выявленной в [10] корреляции между уровнем мозаичности и качеством государственного управления. В качестве основного аргумента при этом приводится тот факт, что «...религиозная мозаичность, как правило, выше в более толерантных и свободных государствах, таких как США». В то же время если оценивать показатель удовлетворенности свободой выбора¹¹ для большинства стран Европы (где не наблюдается выявленная нами закономерность) с очень высоким уровнем человеческого развития в них, то в большинстве стран (за исключением стран Восточной Европы) значения последнего выше, чем в США (85% населения удовлетворены), и находятся примерно на уровне Канады (90—95%) [3];

— исключительность европейской ситуации можно объяснить беспрецедентно высоким уровнем секуляризации в регионе, большими, в значительной степени конъюнктурными, колебаниями религиозности населения Восточной Европы до и после крушения в них коммунистических режимов. Прогнозируемое повышение конфессиональной мозаичности в Европе — результат активной миграции из развивающихся, прежде всего из мусульманских, стран. Конфессиональное разнообразие населения в странах Западной Европы оказалось под защитой государственной политики мультикультурализма, институализирующей культурные и религиозные различия;

— в качестве альтернативы обычному индексу мозаичности можно рекомендовать использование аналога предложенного Д.Н. Познером [16] индекса политически значимых религиозных групп. Однако дело не только в уточнении методики исследования. Снижение в Латинской Америке неравенства, происходящее с 2000 г. в противоположность глобальным тенденциям [3], а также активное внедрение трудовой этики, что связано с проникновением сюда протестантизма, приведет к дальнейшему повышению уровня жизни населения региона¹². Уже сейчас происходит сближение конфессиональной структуры населения Северной и Латинской Америки. Этот феномен объясняется, с одной стороны, активным проникновением в Северную Америку католицизма, что происходит в результате миграции населения из стран Латинской Америки, а с другой — обращением значительного числа латиноамериканцев в протестантизм в результате миссионерской деятельности североамериканских религиозных центров. В США и Бразилии сложилась зеркальная конфессиональная структура

населения — в США при доминировании протестантов католики составляют почти 25% населения, а в традиционно католической Бразилии протестантизм исповедуют более 22% населения;

— несмотря на указанные противоречия, обратное влияние экономики, политики и иных сфер на религиозную мозаичность часто приводит к резким колебаниям последней, это может повлечь за собой ложный вывод об отсутствии зависимости между уровнем мозаичности и значениями избранных показателей. В то же время при определенных условиях религиозная мозаичность может служить тем фактором, который через иные переменные может усиливать (или ослаблять) эффективность воздействия последних непосредственно на рост показателя ВВП на душу населения. При этом на первый план выдвигается не столько собственно уровень конфессиональной мозаичности, сколько интенсивность информационных полей (по А.Д. Арманду [1] и Б.Н. Зимину [8]) формирующих его религий и связанных с ними новых форм экономической жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арманд А.Д. Теория поля и проблема выделения геосистем // Вопросы географии. Сб. 98. М.: Мысль, 1975. С. 92—106.
2. Горохов С.А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2012. № 5. С. 49—55.
3. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М.: Весь Мир, 2013. 204 с.
4. Дорофеева Д.Ю., Савоскул М.С. Изменение этнической мозаичности регионов России // Этническая демография / Под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 72—93.
5. Манаков А.Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение», при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
6. Мэддисон Э. Контурсы мировой экономики в 1—2030 гг. Очерки по макроэкономической истории / Под ред. О. Филаточевой. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. 584 с.
7. Озем Г.З. Конфессиональное районирование Беларуси // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2008. № 1. С. 90—95.
8. Размещение производства в рыночной среде. Из трудов Б.Н. Зимина / Сост. А.П. Горкин, Ю.Г. Липец. М.: Альфа-М, 2003. 176 с.
9. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Сов. этнография. 1976. № 2. С. 33—42.
10. Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W. Fractionalization. URL: <http://post.economics.harvard.edu/hier/2002papers/2002list.html> (дата обращения: 18.11.2012).
11. Atlas of global christianity / Ed. T.M. Johnson, K.R. Ross. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2009. 364 p.
12. Campos N.F., Saleh A., Kuzeyev V. Dynamic ethnic fractionalization and economic growth // J. Intern. Trade & Economic Development. 2011. Vol. 20, N 2. P. 129—152.
13. Fearon J.D. Ethnic and cultural diversity by country // J. Econ. Growth. 2003. N 8. P. 195—222.
14. Groningen growth and development centre. Maddison Historical Statistics. URL: <http://www.ggd.net/maddison/oriindex.htm> (дата обращения: 24.06.2013).
15. Hirschman A.O. The paternity of an index // Amer. Econom. Rev. 1964. Vol. 54, N 5. P. 761—762.
16. Posner D.N. Measuring Ethnic Fractionalization in Africa // Amer. J. Political Sci. 2004. Vol. 48, N 4. P. 849—863.
17. Religions of the World: a comprehensive encyclopedia of beliefs and practices / Ed. J.G. Melton, M. Baumann. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2002 (1st edition). 1507 p.; 2010 (2nd edition). 3200 p.
18. Thomas W.I., Thomas D.S. The child in America: behavior problems and programs. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1928. 583 p.

Поступила в редакцию
18.12.2014

¹² Показатель религиозной свободы, рассчитываемый на основе анализа уровня общественных и административных ограничений религиозной деятельности, по состоянию на 2010 г. составляет 1,9 пункта для Северной Америки и 2,5 пункта для Латинской Америки (среднегодовой темп прироста значений показателя к 2010 г. равен +1,1% и -0,2% соответственно) [11].

S.A. Gorokhov

**RELIGIOUS FRACTIONALIZATION AS A FACTOR
OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD**

The article deals with specific features of the religious structure of population in particular regions of the world. The author suggests a modified index of confessional fractionalization to determine the degree of regional religious heterogeneity. Of particular importance is the analysis of how the level of confessional fractionalization influences the per capita value of the gross domestic product.

Key words: religious structure, modified index of confessional fractionalization, per capita GDP, informational field of religion.